

УДК 165.6

DOI: 10.32326/2618-9267-2022-5-2-83-96

О ПОЗНАВАТЕЛЬНОМ ПОТЕНЦИАЛЕ ИНТУИЦИИ (НА ПРИМЕРЕ КОНЦЕПЦИЙ Р. ДЕКАРТА, Б. СПИНОЗЫ И Г. ЛЕЙБНИЦА)

Соколова Олеся Игоревна – кандидат философских наук, ассистент кафедры философии, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. Российская Федерация, 603022, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 23, корп. 3; e-mail: lesyabelikova@mail.ru

Определение роли интуиции в процессе познания является актуальной проблемой в современной науке и философии. Научные представления об интуиции исходят из предположения о взаимодействии чувств, опыта и разума в процессе получения знания. Исследования интуиции в современной философии основываются на определении ее онтологических и гносеологических характеристик, формировании нового понимания интуиции, выявления ее места и роли в структуре познания. Одним из направлений исследования феномена интуиции в философии является историко-философское направление (Асмус В.Ф., Соколов В.В.), которое позволяет обратиться к поиску смыслов, закладываемых мыслителями прошлого в данное понятие, определить роль феномена интуиции в процессе достижения истинного знания. Использование метода сравнительно-исторического анализа позволяет обозначить периоды трактовки интуиции в общем контексте развития философских идей, определить их своеобразие в зависимости от конкретного исторического периода. Философия Нового времени заимствует у науки ее форму – аксиоматическую структуру построения теории. Утверждение о том, что аксиомы, принимаемые без доказательства, или «усмотренные умом» интуиции, должны считаться исходными, отправными точками познания, впервые формулируется Р. Декартом. Впоследствии его учение об интуиции, о видах достоверного знания получает дальнейшее развитие в виде философских систем Б. Спинозы и Г. Лейбница. Понятие интуиции, противопоставленное чувственному знанию с его случайностью, ненадежностью, знанием частных, составляет основу достоверного, математизированного знания. Всеобщий и необходимый характер аксиом, фундаментальных оснований познания непосредственно усматривается силами разума. Вместе с тем труднейшей проблемой является определение таких безусловных оснований познания: Р. Декарт таковыми считает «врожденные идеи», Б. Спиноза – интеллектуальные интуиции, Г. Лейбниц – первоначальные способно-

сти мышления. Проведение историко-философского исследования понятия интуиции в контексте эпохи Нового времени позволяет сделать вывод о познавательном потенциале интуиции, заключающемся в дальнейшем разворачивании знания как дедуктивным следовании от первой аксиомы к истинам более «низшего порядка».

Ключевые слова: интуиция, наука, философия, познание, рационализм, Новое время, аксиома, дедукция

Цитирование: Соколова О.И. О познавательном потенциале интуиции (на примере концепций Р. Декарта, Б. Спинозы и Г. Лейбница) // Цифровой ученый: лаборатория философа. 2022. Т. 5. № 2. С. 83-96. DOI: 10.32326/2618-9267-2022-5-2-83-96

ON THE COGNITIVE POTENTIAL OF INTUITION (BASED ON THE EXAMPLE OF THE CONCEPTS OF R. DESCARTES, B. SPINOZA, AND G. LEIBNITZ)

Olesya I. Sokolova – PhD in Philosophy, assistant, Department of Philosophy. National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod. 23 Gagarin Ave., Nizhny Novgorod, 603022, Russian Federation; e-mail: lesyabelikova@mail.ru

Determining the role of intuition in the process of cognition is an urgent problem in modern science and philosophy. Scientific ideas about intuition are based on the assumption of the interaction between feelings, experience and reason in the process of obtaining knowledge. The research of intuition in modern philosophy relies on the definition of its ontological and epistemological characteristics, the formation of a new understanding of intuition, the identification of its place and role in the structure of cognition. One of the trends in studying the phenomenon of intuition in philosophy is the historical and philosophical direction (Asmus V.F., Sokolov V.V.), which allows us to turn to the search for meanings laid down by thinkers of the past in this concept and determine the role of the phenomenon of intuition in the process of achieving true knowledge. Using the method of comparative historical analysis allows us to identify periods of interpretation of intuition in the general context of the development of philosophical ideas and determine their uniqueness depending on a specific historical period. Philosophers adopt the shape of science – axiomatic structure of theory construction – and implement it for the expression of their philosophical views. R. Descartes was the first who formulated the statement that the axioms accepted without proof, or “provided by mind” intuitions, which should be considered the initial, starting points of knowledge. Subsequently, his doctrine about intuition and the types of reliable knowledge developed further in philosophical systems of

B. Spinoza and G. Leibniz. The concept of intuition, which is opposite to sensory knowledge with its randomness, unreliability, importance of details, forms the basis of reliable, mathematical knowledge. Mathematical knowledge acts as the ideal which the rational scrutiny of the world should seek to reach. Comprehensive and necessary features of the axioms, the fundamental bases of knowledge are directly perceived by the forces of mind. At the same time, it was a real stumbling block to determine such unconditional knowledge bases. As such bases, R. Descartes regarded "inborn ideas", B. Spinoza – intellectual intuitions, while G. Leibniz – initial properties of thinking. Conducting a historical and philosophical study of the concept of intuition in the context of the Modern era allows us to conclude about the cognitive potential of intuition, which consists in the further unfolding of knowledge as a deductive following from the first axiom to "lower truths".

Keywords: intuition, science, philosophy, cognition, rationalism, Modern Times, axioma, deduction

For References: Sokolova, Olesya. 2022. On the cognitive potential of intuition (based on the example of the concepts of R. Descartes, B. Spinoza, and G. Leibniz), *The Digital Scholar: Philosopher's Lab*, 5 (2): 83-96. DOI: 10.32326/2618-9267-2022-5-2-83-96 (In Russian)

Сегодня под интуицией принято понимать способность прямого постижения истины, некоего «озарения», проводящего к истинному знанию. При этом стоит отметить, что роль интуиции отмечается не только в тех сферах знания, где особое значение отводится воображению и фантазии (например, в искусстве), но и в науке, где интуиция может как выступать в качестве источника постановки проблем, так и способствовать их решению.

Представления об интуиции, сформированные, например, в среде профессиональных психологов, основываются на допущении о невозможности осознания механизма ее проявления, но исходят из предположения о взаимодействии чувств, опыта и разума [Bruner, 1973; Myers, 2008]. Исходя из этого тезиса, интуиция уже не признается чем-то непосредственно проявляющимся, а представляет собой некоторый этап перехода от одного уровня знания к другому. В данном случае говорить о познавательном значении интуиции мы можем исключительно в случае возможности включения в наличную систему знания [Gladwell, 2017; Hoffman, 2019].

Исследования интуиции в современной философии (см. напр., [Бахметьев, 2021]) основываются на определении ее онтологических и гносеологических характеристик, формировании нового понимания интуиции, выявлении ее места и роли в структуре познания. Отдельной (и достаточно сложной) задачей сегодня явля-

ется раскрытие значения интуиции в контексте сопоставления классической и неклассической философии. Ее решение требует специального анализа феноменов неклассической философии, эпистемологии, рациональности. К рассмотрению данных вопросов обращаются, например, авторы монографии «Эпистемология сегодня. Идеи, проблемы, дискуссии» [2018]. В данном случае использование метода сравнительно-исторического анализа позволяет обозначить периоды трактовки интуиции в общем контексте развития философских идей. Например, мы можем говорить о периодах классической рациональности, иррационализма, интуитивизма в истории философии.

Новое время в истории философии знаменательно возрастанием интереса к исследованию познавательных способностей человека, в том числе интуиции. Начиная с Р. Декарта, возникает тенденция считать интуицию источником получения самых простых и очевидных идей, которые являются основанием научного знания. Само понятие «интуиция» переводится как «созерцание», образовано от глагола «пристально смотреть», «всматриваться». С этой точки зрения, ясные идеи можно обнаружить, именно «всматриваясь» в сознание.

Стоит заметить, что в учениях философов-рационалистов Нового времени утверждается идея о необходимости создания такой философии, которая была бы приближена к науке и по форме (стремление к строгости, достоверности знания), и по содержанию (включение достижений математики и естествознания, получение выводов, равноценных по силе законам науки). Эпистемология Нового времени выступила, в свою очередь, «способом отграничения его от познавательных актов иного рода» [Куликова, 2018, с. 16], стала «средством, методом философии на пути познания мира» [Рогозин, Гайнутдинова, 2020, с. 246].

Р. Декарт, Б. Спиноза и Г. Лейбниц единодушны в том, что в любой науке существуют аксиомы, которые не могут быть доказаны и принимаются без доказательства. Всеобщий и необходимый характер таких аксиом, фундаментальных оснований познания непосредственно усматривается силами разума. Вместе с тем труднейшей проблемой является определение таких безусловных оснований познания: Р. Декарт таковыми считает «врожденные идеи», Б. Спиноза – интеллектуальные интуиции, Г. Лейбниц – первоначальные способности мышления.

Далее мы проследим, каким образом философы-рационалисты трактуют понятие интуиции, определим ее значение в процессе познания.

Интуитивно-дуалистическая философия Р. Декарта

Р. Декарт определяет сущность философии следующим образом: «...слово “философия” обозначает занятие мудростью и ... под мудростью понимается не только благоразумие в делах,

но также и совершенное знание всего того, что может познать человек; это же знание, которое направляет самую жизнь, служит сохранению здоровья, а также открытиям во всех науках» [Декарт, 2006, с. 464]. Под философским знанием он представляет всю имеющуюся на тот исторический момент совокупность знаний о действительности, включая знание, полученное благодаря научным открытиям.

В работе «Начала философии» Р. Декарт выражает сущность философии посредством метафоры дерева: «Вся философия подобна дереву, корни которого – метафизика, ствол – физика, а ветви, исходящие от этого ствола, – все прочие науки, сводящиеся к трем главным: медицине, механике и этике. Под последней я разумею высочайшую и совершеннейшую науку о нравах; она предполагает полное знание других наук и есть последняя ступень к высшей мудрости» [Декарт, 2006, с. 470]. Из приведенных рассуждений Декарта ясно, что многообразие содержания философского знания имеет своей основой сферу знания метафизического. В.В. Соколов замечает, что «густота конкретно-научной кроны философского древа знания, очевидная для французского философа, требовала нового осмысления этого древа вплоть до его корней – метафизики» [Соколов, 1999, с. 171]. Таким образом, для осмысления всего массива знаний о мире необходимо обратиться к метафизике как науке о первых началах всего сущего.

В «Рассуждении о методе» Р. Декарт призывает «мыслить по порядку, начиная с предметов наиболее простых и легко познаваемых, и восходить мало-помалу, как по ступеням, до познания наиболее сложных, допуская существование порядка даже среди тех, которые не следуют естественно друг за другом» [Декарт, 2000б, с. 80]. Отсюда формируется установка, что за исходную истину должно признать только то, что познается с предельной отчетливостью и совершенной очевидностью.

Здесь мы сталкиваемся с вопросом об определении источника познания, который гарантировал бы истинность всех следующих из него заключений. Декарт требует начинать познание с утверждений, истинность которых не вызывает сомнения. Такие истины не могут принадлежать сфере опыта, поскольку эмпирическое знание само по себе недостоверно, опосредовано сферой чувственного опыта. Поэтому единственным источником знания, по мнению Декарта, выступает интуиция. Под интуицией подразумевается «понятие ясного и внимательного ума, настолько простое и отчетливое, что оно не оставляет никакого сомнения в том, что мы мыслим, или, что одно и то же, прочное понятие ясного и внимательного ума, порожденное лишь естественным светом разума» [Декарт, 2000а, с. 36]. Такое понятие, противопоставленное чувственному знанию с его случайностью, ненадежностью, знанием частных, составляет основу достоверного, математизированного знания. Математическое знание выступает как идеал того, к чему должно стремиться рациональное осмысление мира.

Итак, все, что мы представляем себе ясно и отчетливо, необходимо истинно. Наиболее очевидным же является констатация факта собственного существования при наличии акта мышления. В «Рассуждении о методе» Декарт формулирует отправную точку своей философии: «В истине положения: я мыслю, следовательно, существую – убеждает меня единственно только ясное представление, что для мышления необходимо существовать. ... Все, что мы представляем себе вполне ясно и отчетливо, – истинно» [Декарт, 2000б, с. 93]. Стоит согласиться с В.Ф. Асмусом, что заслуга нового метода Декарта заключается в изучении тех видов умозаключений, при помощи которых наука не только объясняет результаты, а впервые «добывает эти результаты» [Асмус, 2006, с. 283]. Речь идет о рассмотрении значения аксиом в науках, применяющих дедукцию, роли определений, соотношения между знанием интуитивным и знанием опосредованным. Признание Декартом абсолютной роли интеллектуальных интуиций, совершенно независимых от опыта, неотделима у него от убеждения о врожденности идей, составляющих, как и интуиции, естественный свет человеческого ума.

Заметим, что в философии рационализма далеко не всякое учение об интеллектуальной интуиции предполагает существование врожденных идей, то есть понятий, изначально содержащихся в человеческом уме. С точки зрения В.Ф. Асмуса, учение об интеллектуальной интуиции основывается на представлении о существовании истин, «достижимых прямым интеллектуальным усмотрением», а концепция о существовании врожденных идей есть «учение не о свойствах некоторых *истин*, а о свойствах некоторых *идей* – понятий» [Асмус, 2004, с. 14]. Следовательно, учение об интеллектуальной интуиции далеко не всегда предполагает врожденности некоторых идей, ведущих к интуитивному постижению высших истин. У Декарта же представления об интеллектуальной интуиции и учение о врожденных идеях неразрывно связаны и выступают исходным пунктом построения им собственной метафизической системы. Интуиции выступают исходным пунктом рассуждения. Они являются абсолютными, всеобщими истинами, от которых берет начало бесчисленное множество истин более частного порядка.

Согласно Р. Декарту, другой способ познания, посредством которого мы познаем все, что необходимо выводится из чего-либо «достоверно известного», заключается в дедукции. Чтобы процесс дедукции был непрерывным, необходимо соблюдение еще одного правила рационалистического метода Декарта – эnumerации, то есть полного перечисления, обзора элементов, приближение к максимальной полноте рассмотрения.

Следуя далее по цепи рассуждений Декарта, мы приходим к идее, что «Я» есть мыслящее существо, или дух. Теперь мы уже находимся на ступени познания объектов, Дух же есть самый ясный из них, или как отмечает К. Фишер, «его бытие и существо

очевидней, чем существование вещей вне нас, телесных объектов, представление которых опосредовано чувствами» [Фишер, 2004, с. 201]. Далее в процессе мышления мы приходим к идеям Бога и тел, которые, в свою очередь, являются исходными пунктами рассуждений об остальных субстанциях.

Ясно, что вне нас находятся вещи, существующие независимо от нашего мышления, они суть субстанции, характеризующиеся конечностью (в отличие от субстанции Бога) и телесностью (в отличие от нас как духовных субстанций). Отсюда стремление Декарта познать телесную природу отдельно от духовной природы человека, освободить физику от всякого рода антропоморфизмов как способа представления тел носителями общих понятий и чувственных свойств. Таким образом, тело должно рассматриваться чисто физически, как «простой объект» познания. Если дух только мыслящ, то тело только протяженно; если дух бестелесен, то тело бездушно. Таким образом, эти понятия не только противоположны, они необходимо дополняют друг друга.

Здесь мы сталкиваемся с принципиальным моментом философской системы Декарта, а именно идеей раздвоенности, разделенности мира на две части, взаимного исключения телесной и духовной субстанций. В онтологическом плане эти сферы бытия оказываются изолированными друг от друга, исчезает возможность их взаимодействия. Не менее важен и другой вопрос: как осуществляется процесс познания, если установление соответствия между этими сферами ставится проблематичным?

Дуалистический характер учения Декарта оказывается в противоречии сам с собой. Дуализм устанавливает здесь разобщение, разделение; первоначальная задача Декарта сводилась к связи всех вещей в единое целое. Вместе с тем поднятая выше проблема установления соответствия между вещами и получения объективного знания о них не является неразрешимой, если попробовать вернуться, согласно учению Декарта, к исходной точке любого человеческого знания: феномену интуиции. С онтологической точки зрения, интуиция, по Декарту, есть проявление «естественного света», источником которого выступает Бог.

«Как актуальная бесконечность, всегда присутствующая в нашем уме, — отмечает В.В. Соколов, — он образует тот нерушимый мост, который выводит философа из мира *cogito* на пространства потенциально бесконечного мира, максимально доступного человеческому познанию» [Соколов, 1997, с. 66–67]. Непознаваемый Бог становится в этом контексте самым ясным понятием ума, от которого затем образуются все другие понятия. Именно в понятии Бога, заключающего в себе интеллектуализирующую функцию, снимается противоречие духовной и телесной субстанций и получает свое обоснование и целостность онтология Р. Декарта.

Гносеологическое учение Декарта о дедукции и интуиции, об их соотношении, о строении математического дедуктивного рассуждения, о видах достоверного знания, об аксиомах и их при-

менении для построения целостной онтологической картины мира получает впоследствии дальнейшее развитие. Это можно обнаружить на примере попыток построения философских систем Б. Спинозой и Г. Лейбницем. Тем же, кто, по мнению Б. Рассела, уделял больше внимания науке Декарта, чем его теории познания, «нетрудно было расширить его теорию о том, что животные – это автоматы; почему не сказать того же о человеке и упростить систему, делая ее последовательно материалистической» [Russell, 1984, p. 568]. Этот шаг фактически был предпринят в XVIII в. философами-просветителями.

Интуитивно-монистическая система Б. Спинозы

По сравнению с картезианской философией теоретические построения Б. Спинозы более умозрительны: они ориентированы не столько на естественнонаучные исследования, сколько на философские идеи средневековых, ренессансных и новейших философов (в особенности Р. Декарта). Ж. Делез, однако, замечает, что картезианство «никогда не было стержнем мышления Спинозы; скорее, оно стало для Спинозы неким необходимым ему способом изложения» [Делез, 2000, с. 199]. Признание высшей роли метафизического знания (как знания о первопричинах всего сущего) по отношению ко всем другим его разновидностям – то, что, несомненно, объединяет этих мыслителей в первую очередь. Б. Спиноза принимает установку Р. Декарта о необходимости начинать познание с очевидного и ясного: «Открытием этой истины Декарт нашел одновременно и основания всех наук, меру и правило для всех других истин, а именно: все, что предоставляется столь же ясно и отчетливо, как это первое положение, истинно» [Спиноза, 1999, с. 103].

По мнению Б. Спинозы, идеи обладают различной степенью истинности – минимальной те, что почерпнуты в беспорядочном опыте и чувственно-абстрактном знании, и максимальной те, что образованы интуицией. Первых, смутных идей в душе значительно больше – именно они образуют сферу повседневного опыта, не обладающего высокой степенью достоверности. Интуиция же является высшим видом знания именно в силу непосредственности интеллектуального усмотрения.

Б. Спиноза следует за Р. Декартом в трактовке интуиции как интеллектуального способа познания. Последовательно развивая учение об универсалиях и общих понятиях, он констатирует, что универсалии создаются в результате чувственно-абстрактного познания, а общие понятия формируются интуитивно. В работе, написанной под впечатлением учения Р. Декарта, «Основы философии Декарта, доказанные геометрическим способом», исходя из трактовки интуиции как источника достоверного знания, устанавливается аксиоматический метод развертывания теории. Вот некоторые из аксиом, выведенных Б. Спинозой: «1. Мы приходим

к познанию и уверенности в неизвестной вещи лишь через познание и уверенность в другой, которая в отношении достоверности и познания предшествует той... 3. Если нам представляется что-либо иное, чем дух и тело, то это во всяком случае нам менее знакомо, чем дух и тело. Следует отметить, что эти аксиомы ничего не утверждают о вещах вне нас самих, но относятся лишь к тому, что мы находим в себе, поскольку мы являемся мыслящими существами» [Спиноза, 1999, с. 109]. Таким образом, достоверное знание оперирует непосредственно данными, неоспоримыми истинами интуитивного характера. Интуиция понимается им как постоянное стремление постигнуть целостность, сущность вещи, недоступное чувственному познанию.

Б. Спиноза преодолевает дуализм Р. Декарта, определив мышление и протяженность не как две субстанции, а как два атрибута, выражающие одну и ту же субстанцию. Место дуалистической системы Декарта занимает монистическая система Спинозы; последовательно развивая гносеологическую составляющую учения Декарта, он преобразует соответственно ее онтологические принципы.

В интуитивном знании раскрывается внутренняя целостность, взаимосвязь всего сущего. Процесс познания осуществляется следующим образом: создавая идею о способе взаимодействия с внешним миром, разум создает идею о мире. Так происходит рациональное понимание мыслящим телом общей закономерности своего собственного поведения внутри природного целого, осознание им способа своих действий внутри природы. Исходя из понимания процесса своей деятельности, мыслящее тело строит истинную идею о предмете своей деятельности.

Идеи, в теоретических построениях Спинозы, начиная с идеи Бога, «соединяются друг с другом постольку, поскольку выражают собственную причину и объясняются нашей способностью к схватыванию» [Делез, 2000, с. 249]. Вот почему душа – это, с точки зрения Ж. Делеза, «что-то вроде духовного автомата», ибо, разворачивая автономный порядок собственных идей, она разворачивает порядок представленных вещей.

Итак, определяющей гносеологию Б. Спинозы является принятая от Р. Декарта установка – начинать процесс познания с ясных и очевидных положений, которые даются человеку интуитивно и представляют собой процесс божественного присутствия (Бог как интеллектуальное начало). Именно интуитивное знание дает знание исходных аксиом, от которых посредством дедукции образуются остальные истины.

Интуитивно-гармоническая концепция Г. Лейбница

Подобно Б. Спинозе Г. Лейбниц также считает интуитивное познание наиболее совершенным родом знания. Согласно Г. Лейбницу, интуитивные истины – это те первичные истины, которые ос-

новываются на законе тождества. Вот характерное высказывание Г. Лейбница, содержащееся в его «Монадологии»: «Есть простые идеи, определения которых дать невозможно; есть такие аксиомы и постулаты, или, одним словом, первоначальные принципы, которые не могут быть доказаны, да и нисколько в этом не нуждаются. Это тождественные положения, противоположные которым заключают в себе явное противоречие» [Лейбниц, 1982а, с. 419]. Г. Лейбниц полагает, что интуитивные истины можно представить посредством конечной процедуры и свести к системе типа $A = A$. Принципы математики можно соотнести с реальностью, именно математика помогает открыть истину об устройстве мира, что является недоступным для опытного познания.

С одной стороны, в «Рассуждении о метафизике» Г. Лейбниц подчеркивает первостепенную роль высшего, метафизического знания: «Хотя все частные явления природы могут быть объяснены математически и механистически теми, кто этого хочет, тем не менее очевидно, что общие принципы телесной природы и самой механики носят скорее метафизический, чем геометрический характер» [Лейбниц, 1982б, с. 144]. Человек как монада связан с богом как монадой всех монад и вследствие этой связи он может обладать системой необходимых истин. Но с другой стороны, Лейбниц не отвергает значимую роль опыта в процессе познания. Он считает, что истина как интеллектуальное усмотрение связи вещей всегда опирается на данные опыта и в этом смысле не может быть безусловно врожденной нашему уму.

Согласно Лейбницу, врожденные идеи существуют в нас только в виде неких склонностей и способностей ума. Роль опытного знания ограничена: он не может привести нас к постижению необходимых и всеобщих истин. Лейбниц считает, что в опыте есть все, что есть в уме, кроме способности ума возвышаться над случайным и частным до познания необходимого и всеобщего. Опыт, основанный на ощущениях, не может дать нам гарантированного знания, характеризующегося всеобщностью и необходимостью. В целом философское учение Лейбница признает роль как опытного знания, так и высшее значение знания интуитивного. Монада выступает в качестве духовной единицы, содержащей в себе все многообразие мира, она представляет собой потенциально весь универсум в целом. Именно такое знание выступает в качества идеала познания, ясного и простого для ума, и осуществляется посредством интуиции.

Интуиция – путь к познанию?

Таким образом, рассмотрев основные аспекты онтологических построений философов-рационалистов Нового времени (Р. Декарта, Б. Спинозы, Г. Лейбница), становится возможным обозначить основные гносеологические установки, познавательные задачи, которые ставили перед собой данные философы. Речь идет о

стремлении представить многообразие мира в виде упорядоченной теории, под которой понимается отражение всех сфер бытия. При этом рассмотренные философы, исходя из признания наличия у человека интуитивного знания, выстраивают свои системы аксиоматическим способом, придавая статус абсолютной истины принятым ими на веру положениям и идеям.

Размышляя над особенностями постижения мира и человека рационалистической философией Нового времени, М.К. Мамардашвили замечает, что «основное представление классики... – это идея внеличного естественного порядка, бесконечной причинной цепи, пронизывающей все бытие, трансцендирующей помещенного в него человека и обладающей при этом рационально постижимой структурой» [Мамардашвили, 1996, с. 378]. Философы-рационалисты исходят из идеи простого устройства мира, вытекающего из некоторых очевидностей ума, впервые рассмотренных Р. Декартом. Требованию порядка представления о бытии соответствует идеал превращения философии в науку, выстроенную по принципам математики и механики того времени.

Итак, в XVII в. философы заимствуют у науки ее форму – аксиоматическую структуру построения теории – и применяют ее для изложения своей онтологии. Но в качестве исходных, отправных точек своих теорий Р. Декарт, Б. Спиноза, Г. Лейбниц принимают «усмотренные умом» интуиции, или аксиомы, которые принимаются без доказательства. Дальнейший процесс построения знания представляет собой дедуктивное следование от первой аксиомы к истинам более «низшего порядка». Однако обратной стороной такого подхода является то, что выстроенная в соответствии с исходным, аксиоматическим принципом система носит закрытый характер, не предполагает дальнейшего пополнения новыми знаниями. Возможность включения новых, главным образом естественнонаучных, знаний в свое содержание может привести в данном случае к противоречиям в исходных принципах системы.

Проведение историко-философского анализа понятия интуиции позволяет выявить общее и особенное в исторических стадиях науки и философии. В данном случае мы можем говорить о том, что разрабатываемое в современной науке, в частности психологии, представление о роли интуиции в познавательном процессе не противоречит описанному еще в эпоху Нового времени феномену. Однако стоит признать, что проблема интуиции в философии Нового времени не обладает самостоятельным значением, а рассматривается мыслителями в контексте поиска средств и способов получения достоверного знания.

Информация о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Declaration of Conflicting Interests

The author declared no potential conflicts of interest with respect to the research, authorship, and/or publication of this article.

Список литературы

- Асмус, 2006 – *Асмус В. Ф.* Декарт. М.: Высш. шк., 2006. 335 с.
- Асмус, 2004 – *Асмус В. Ф.* Проблема интуиции в философии и математике. Очерк истории: XVII – начало XX в. М.: Эдиториал УРСС, 2004. 320 с.
- Бахметьев, 2021 – *Бахметьев А. Э.* Онтогносеологические границы интуиции в структуре познания. Автореф. дис. на соиск. уч. ст. канд. филос. наук. Казань: КФУ, 2021. 31 с.
- Декарт, 2006 – *Декарт Р.* Начала философии / пер. с фр. Ивановского Ф. Н., Резцовой М. В. // Декарт Р. Сочинения. СПб.: Наука, 2006. С. 464–563.
- Декарт, 2000а – *Декарт Р.* Разыскание истины / пер. с фр. М. Позднева // Декарт Р. Разыскание истины. СПб.: Азбука, 2000. С. 31–62.
- Декарт, 2000б – *Декарт Р.* Рассуждение о методе / пер. с фр. М. Позднева // Декарт Р. Разыскание истины. СПб.: Азбука, 2000. С. 63–128.
- Делез, 2000 – *Делез Ж.* Критическая философия Канта: учение о способностях. Бергсонизм. Спиноза / пер. с фр. М.: ПЕР СЭ, 2000. 351 с.
- Куликова, 2018 – *Куликова О. Б.* Эпистемологический поворот в философии Нового времени и концепт субъекта познания // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2018. № 2 (18). С. 15–22.
- Лейбниц, 1982а – *Лейбниц Г. В.* Монадология / пер. с нем. И. М. Боровского // Лейбниц Г. В. Сочинения в четырех томах: Т. 1. М.: Мысль, 1982. С. 413–429.
- Лейбниц, 1982б – *Лейбниц Г. В.* Рассуждение о метафизике / пер. с нем. И. М. Боровского // Лейбниц Г. В. Сочинения в четырех томах: Т. 1. М.: Мысль, 1982. С. 125–163.
- Мамардашвили, 1996 – *Мамардашвили М. К.* Необходимость себя. М.: Лабиринт, 1996 г. 432 с.
- Рогозин, Гайнутдинова, 2020 – *Рогозин С. А., Гайнутдинова Е. В.* Классическая наука и промышленная революция Нового времени // Матрица научного познания. 2020. № 12–2. С. 246–250.
- Соколов, 1999 – *Соколов В. В.* От философии античности к философии нового времени. Субъект-объектная парадигма. М.: Эдиториал УРСС, 1999. 336 с.
- Соколов, 1997 – *Соколов В. В.* Проблема религиозного и философского Бога в системе воззрений Декарта // Бессмертие философских идей Декарта (Материалы Международной конференции, посвященной 400-летию со дня рождения Рене Декарта). М.: ИФ РАН, 1997. С. 58–71.
- Спиноза, 1999 – *Спиноза Б.* Основы философии Декарта, доказанные геометрическим способом / Спиноза Б. Сочинения. В 2-х томах: Т. 1. СПб.: Наука, 1999. С. 93–169.
- Фишер, 2004 – *Фишер К.* История новой философии: Рене Декарт / пер. с нем. М.: ООО Издательство АСТ, 2004. 492 с.
- Эпистемология сегодня, 2018 – *Эпистемология сегодня. Идеи, проблемы, дискуссии:* монография / под ред. чл.-корр. РАН И. Т. Касавина,

Н. Н. Ворониной. Н. Новгород: Изд-во Нижегородского госуниверситета им. Н.И. Лобачевского, 2018. 413 с.

Bruner, 1973 – *Bruner J. S. Beyond the Information Given: Studies in the Psychology of Knowing* / ed. by M. J. Anglin. N. Y.: Norton & co, 1973. 502 p.

Gladwell, 2017 – *Gladwell M. Blink. The Power of Thinking Without Thinking*. N. Y.: Back Bay Books, 2017. 127 p.

Hoffman, 2019 – *Hoffman D. The Case against Reality: Why Evolution Hid the Truth from Our Eyes*. N. Y.: W. W. Norton & Company, 2019. 272 p.

Myers, 2008 – *Myers D. Intuition: Its Powers and Perils*. L.: Yale University Press, 2008. 336 p.

Russell, 1984 – *Russell B. A History of Western Philosophy*. 2nd ed. N. Y.: Simon & Schuster, 1961. Repr. 1984. 895 p.

References

Asmus, V.F. Dekart [Descartes]. Moscow: High School Publ., 2006. (In Russian)

Asmus, V.F. Problema intuitsii v filosofii i matematike. Ocherk istorii: XVII – nachalo XX v. [The Problem of Intuition in Philosophy and Mathematics. History Essay: 17th – early 20th century]. Moscow: Editorial URSS Publ., 2004. (In Russian)

Bahmetjev, A.E. Ontognoseologicheskie granitsy intuitsii v strukture poznaniya [Ontognoseological Boundaries of Intuition in the Structure of Cognition]: Dissertation abstract. Kazan, 2021. (In Russian)

Bruner, J.S. *Beyond the Information Given: Studies in the Psychology of Knowing* / ed. by M.J. Anglin. New York: Norton & co, 1973.

Descartes, R. “Nachala filosofii” [Principles of Philosophy], in: R. Descartes. *Sochineniya* [Essays]. Saint Petersburg: Nauka Publ., 2006, pp. 464–563. (In Russian)

Descartes, R. “Rassuzhdenie o metode” [Discourse on the Method], in: R. Descartes. *The Search for Truth*. Saint Petersburg: Azbuka Publ., 2000, pp. 63–128. (In Russian)

Descartes, R. “Razyskanie istiny” [The search for truth], in: R. Descartes. *The Search for Truth*. Saint Petersburg: Azbuka Publ., 2000, pp. 31–62. (In Russian)

Deleuze, G. Kriticheskaya filosofiya Kanta: uchenie o sposobnostyakh. Bergsonizm. Spinoza [Kant's Critical Philosophy]. Moscow: PER SE Publ., 2000. (In Russian)

Fischer, K. Istoriya novoj filosofii: Rene Dekart [The History of Modern Philosophy: Rene Descartes]. Moscow: AST Publ., 2004. (In Russian)

Gladwell, M. *Blink. The Power of Thinking Without Thinking*. New York: Back Bay Books, 2017.

Hoffman, D. *The Case against Reality: Why Evolution Hid the Truth from Our Eyes*. New York: W.W. Norton & Company, 2019.

Kasavin, I.T., Voronina, N.N. (eds.). *Epistemologiya segodnya. Idei, problemy, diskussii* [Epistemology Today. Ideas, Problems, Discussions]: monograph. Nizhny Novgorod: Lobachevsky University Press, 2018. (In Russian)

Kulikova, O.B. “Epistemologicheskij povорот v filosofii Novogo vremeni i kontsept subjekta poznaniya” [Epistemological turn in the philosophy of Modern times and the concept of the subject of cognition], *Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Ivanovo State University Bulletin]: Humanity Series, 2018, vol. 18, no. 2 (18), pp. 15–22. (In Russian)

Leibniz, G. "Monadologiya" [Monadology], in: G. Leibniz. *Sochineniya v chetyrekh tomakh* [Essays in 4 volumes]. Moscow: Mysl Publ., 1982, vol. 4, pp. 413–429. (In Russian)

Leibniz, G. "Rassuzhdenie o metafizike" [Discourse on Metaphysics], in: G. Leibniz. *Sochineniya v chetyrekh tomakh* [Essays in 4 volumes]. Moscow: Mysl Publ., 1982, vol. 4, pp. 125–163. (In Russian)

Mamardashvili, M. *Neobkhodimost sebya* [The Need for Yourself]. Moscow: Labirint Publ., 1996. (In Russian)

Myers, D. *Intuition: Its Powers and Perils*. London: Yale University Press, 2008.

Rogozin, S.A., Gajnutdinova, E.V. *Klassicheskaya nauka i promyshlennaya revolyutsiya Novogo vremeni* [Classical Science and the Industrial Revolution of Modern Times], *Matriitsa nauchnogo poznaniya* [The Matrix of Scientific Knowledge], 2020, no. 12-2, pp. 246–250. (In Russian)

Russell, B. *A History of Western Philosophy*. 2nd ed. New York: Simon & Schuster, 1961. Repr. 1984.

Sokolov, V.V. *Ot filosofii antichnosti k filosofii novogo vremeni. Subjekt-objektnaya paradigm* [From the Philosophy of Antiquity to the Philosophy of Modern Times. Subject-object Paradigm]. Moscow: Editorial URSS Publ., 1999. (In Russian)

Sokolov, V.V. "Problema religioznogo i filosofskogo Boga v sisteme vozzrenij Dekarta" [The problem of religious and philosophical God in the system of Descartes' views], in: *Bessmertnye filosofskikh idey Dekarta* [The Immortality of Descartes' Philosophical Ideas]: Proceedings of the International Conference dedicated to the 400th anniversary of the birth of Rene Descartes. Moscow: Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences Publ., 1997, pp. 58–71. (In Russian)

Spinoza, B. "Osnovy filosofii Dekarta, dokazannye geometricheskimi sposobami" [The foundations of Descartes' philosophy, proven geometrically], in: B. Spinoza. *Sochineniya v 2-kh tomakh* [Essays in 2 volumes]. Moscow: Nauka Publ., 1999, vol. 1, pp. 93–169. (In Russian)

Поступила в редакцию: 30.05.2022